

В.А. Махортова (Москва, Россия)

Образ морской раковины (ракушки) в поэзии Софии де Мелло Брейнер Андресен¹

Аннотация: Статья посвящена анализу сквозного образа морской раковины (ракушки) в творческом наследии Софии де Мелло Брейнер Андресен, признанного классика португальской литературы XX в. Исследование проведено с применением методов контекстуального, стилистического и семантического анализа. Результаты исследования указывают на то, что образ морской раковины (ракушки) занимает значимое место в творчестве Софии де Мелло благодаря широкому кругу ассоциативно связанных с ним смыслов. В поэзии и метапоэтической прозе писательницы ракушка представлена не только как деталь морского пейзажа, но также как символ гармонии, поэзии, души и проявления совершенного (божественного) в реальном мире.

Ключевые слова: португальская поэзия, София де Мелло Брейнер Андресен, маринистическая поэзия, образ морской раковины

V.A. Makhortova (Moscow, Russia)

The Image of Sea-shell in the Poetry of Sophia de Mello Breiner Andresen

Abstract: The article analyses the image of a seashell as a part of poetry and prose of Sofia de Mello Breyner Andresen, one of the key-figures of the 20th century Portuguese literature. The research was carried out using the methods of contextual, stylistic and semantic analysis. The results of the study indicate that the image of a seashell occupies a significant place in the work of Sophia de Mello due to a wide range of meanings associated with it. In poetry and prose of the writer, the shell is presented not only as a detail of the seascape, but also as a symbol of harmony, poetry, soul and the manifestation of the divine in the real world.

Key words: Portuguese poetry, Sophia de Mello Breyner Andresen, maritime poetry, the image of a seashell

---

¹ Доклад был представлен на XI Международной научной конференции «Романские языки и культуры: от античности до современности».

ВВЕДЕНИЕ

Одной из постоянных составляющих творчества португальской поэтессы Софии де Мелло Брейнер Андресен является обращение к морской тематике, которая в силу природных, географических и культурных причин занимает особое место в португальской литературной традиции. Сам португальский язык для его носителей ассоциативно связан с морем, о чем свидетельствует известная цитата Вержилио Феррейры: «Da minha língua vê-se o mar» [Instituto Camões URL] («В моем языке отражено море»)¹. В поэзии и прозе Софии де Мелло образ моря занимает центральное место. Как отмечает бразильский филолог А. Бонафин-Фелизардо, море для Софии де Мелло – «то же самое, что яблоки в живописи Сезанна или подсолнухи на картинах Ван Гога» [Bonafim-Felizardo 2012: 226]. Во многих стихотворениях, опубликованных с 1940 по 1997 г.², поэтесса создает образы бескрайних морских далей и океанских глубин (см., например: «Mar» («Море», 1944 и 1981), «No alto mar» («В открытом море»), «Fundo do mar» («На дне морском»), «Mar sonoro» («Море шумное»), «Ondas» («Волны») и др.). Она обращается к традиционной для португальской литературы теме странствий и открытий, в частности в сборнике «Плавания» («Navegações», 1989), интертекстуально связанном с «Лузиадами» Л.В. де Камозанса и «Посланием» Ф. Пессоа, а также изображает элементы морской природы, одним из которых является морская раковина (ракушка). Цель нашей статьи состоит в том, чтобы проанализировать образ морской раковины (ракушки) в поэзии и метапоэтической прозе Софии де Мелло, выявить основные линии развития этого образа, а также определить его место в творчестве португальской писательницы. К основным методам исследования относятся методы контекстуального, стилистического, семантического анализа. Материалом исследования служит корпус стихотворений Софии де Мелло, входящих в «Полное собрание сочинений» («Obra poética», 2015), и эссе писательницы, посвященные творчеству Л.В. де Камозанса и Ф. Гельдерлина и отражающие авторское видение поэзии в целом.

В поэзии Софии де Мелло морская раковина представлена, прежде всего, лексемами: «concha» – собственно раковина, ракушка, и «búzio» – раковина одностворчатого моллюска, как правило, закрученной, спиралевидной формы. Эти лексемы зафиксированы в 9 и 10 поэтических контекстах соответственно, а также используются в метафорах, включенных в метапоэтические эссе. Анализ данных контекстов и метафор позволяет выявить три основных линии развития рассматриваемого нами образа, а именно: морская раковина (ракушка) как деталь пейзажа; как символ мировой гармонии и поэзии; как ассоциат божественного или души.

МОРСКАЯ РАКОВИНА КАК ДЕТАЛЬ ПЕЙЗАЖА

Как деталь пейзажа морская раковина фигурирует в стихотворениях, изображающих подводное пространство, как в светлой, игровой тональности, что в следующем контексте подчеркнуто олицетворением и метафорой смеха:

¹ Здесь и далее перевод мой, если не указано иное. – *В.М.*

² 1940 – год первой публикации стихотворений Софии де Мелло в журнале «Поэтические тетради» («Cadernos de Poesia»). 1997 – год публикации последнего прижизненного сборника поэтессы «Ракушка с остова Кос и другие стихи» («O Búzio de Cós e Outros poemas»).

Fundo do mar

(...)
Abrem-se rindo conchas redondas,
Baloíça o cavalo marinho.
Um polvo avança
No desalinho
Dos seus mil braços,
Uma flor dança,
Sem ruído vibram os espaços
(...)
[Andresen 2015: 96]

На дне морском

(...)
Тут губы своих круглых раковин,
Будто смеясь, раскрывают моллюски,
Как на качелях, раскачивается
Морской конек,
Путаясь в щупальцах, ползает осьминог,
Под невесомую музыку
Плавно танцует цветок
(...)
Пер. Е. Хованович [Андресен 2019: 40]

Так и в более мрачных контекстах, например при описании кораблекрушения. В данном случае морские раковины, наряду с водорослями и медузами, ассоциируются с тематикой смерти.

Navio naufragado

É um esqueleto branco o capitão,
Branco como as areias,
Tem duas conchas na mão
Tem algas em vez de veias
E uma medusa em vez de coração.
[Andresen 2015: 158]

Затонувший корабль

Вот белый скелет капитана,
Белый, как пески,
В руках у него – две морские раковины,
Водоросли заменяют ему вены,
А медуза – сердце.

Помимо поэтических описаний морских глубин, образ ракушки появляется в одном из стихотворений из цикла «Плавания», которое стилизовано под доклад мореплавателя, сообщающего обо всем увиденном за время странствий по океану и заморским странам. Здесь ракушка стоит в одном ряду с прежде неизвестными и невиданными природными объектами и драгоценностями, поразившими первооткрывателя.

VIII

Vi as águas os cabos vi as ilhas
E o longo baloiçar dos coqueirais
Vi lagunas azuis como safiras
(...)
E o diverso fulgor de outros metais
Vi pérolas e conchas e corais
[Andresen 2015: 740]

VIII

Я видел волны, мысы, ширь небес,
И острова, и пальм большие листья,
Лагуны, где разлит сапфиров блеск,
(..)
Сиянье драгоценное металлов,
Жемчужины, ракушки и кораллы.
[Андресен 2019: 214]

Кроме того, поэтесса упоминает ракушки, воссоздавая образы повседневных пространств, в которых замечает нечто новое и прекрасное. Так, в стихотворении в прозе «Caminho da manhã» («Утренняя дорога») София де Мелло изображает путь по алгарвийскому городку Лагуш, а также городской рынок, на котором представлено все изобилие фруктов, овощей, трав, даров моря, многообразие красок и ароматов, передающее идею полноты жизни. Ракушка органично вписывается в этот поэтический натюрморт: «Depois verás peixes pretos e vermelhos e cor-de-rosa e cor de prata. E verás os polvos cor de pedra e as conchas, os búzios e as espadas do mar» – «Потом ты увидишь черных рыб, и красных, и розовых, и серебристых. И осьминогов цвета камня, и ракушки, и моллюсков, и рыбу-меч» (пер. Е. Хованович).

Общей чертой всех рассмотренных выше примеров является включенность слова «concha» в смысловой ряд существительных морской тематики: «conchas, cavalo marinho, polvo, flor» (Fundo do mar); «conchas, algas, medusa» (Navio naufragado); «pérolas e conchas e corais» (Navegações, VIII); «reixes, polvos, conchas, búzios» (Caminho da manhã), что позволяет рассматривать ракушку как часть целостного пейзажа или пространства. При этом в центре внимания Софии де Мелло оказываются, главным образом, визуальные характеристики морской раковины.

Ракушка спиралевидной формы (búzio) также становится объектом зрительного восприятия лирического героя, однако более существенна в поэзии Софии де Мелло ее звуковая характеристика. В ряде стихотворений шум морской раковины является частью фона, на котором разворачивается действие. Так, в стихотворении «Ítaca» («Итака») едва различимый звук ракушки подчеркивает умиротворение окружающего пейзажа: «Sem nenhum vento sem nenhuma brisa só um sussurrar de búzio no silêncio» – «Ни ветра, ни бриза, только шепот ракушки в тишине». В стихотворении «Poema inspirado nos painéis que Garcia Resende desenhou para o monumento que devia ser construído em Sagres» («Стихотворение, вдохновленное панно Гарсии Резенды, созданными для памятника, который должны были воздвигнуть в Сагреше») торжественный гул морской раковины сопровождает корабли, уходящие в далекое плавание: «Nenhuma ausência em ti cais da partida / Movimento ritual, surdo rumor de búzios / Alegria de ir vero êxtase do mar» – «На этом причале, откуда уходят корабли, не ощущается никакой потери, / Только движение, подобное ритуалу, глухой шум морских раковин, / Радость и восторг встречи с морем». А в стихотворении «Náufrago acordado» («Очнувшийся после кораблекрушения») шуму морской раковины уподобляется первый звук, который слышит моряк, спасшийся после кораблекрушения и очнувшийся на берегу: «Com vagos olhos contemplava o dia. / Em seus ouvidos / Como um longínquo búzio mar zunia» – «День плыл у него перед глазами / У него в ушах, / Подобно далекой ракушке, шумело море». Вместе с тем образ морской раковины в поэзии Софии де Мелло не сводится к детали пейзажа, но усложняется за счет ассоциативно-символических смыслов.

МОРСКАЯ РАКОВИНА – СИМВОЛ ГАРМОНИИ И ПОЭЗИИ

Наделенная совершенством формы морская раковина (concha) в стихах Софии де Мелло становится одним из символов мировой гармонии, вера в которую свойственна поэтессе. В эссе «Обнаженная натура в Классической античности» она пишет: «Когда на побережье мы находим ракушку, подбираем ее и держим на ладони, больше всего нас завораживает то, что ее форма совершенна и не может быть иной. Будто бы в ней отражен замысел создания вселенной» [Andresen 1978: 6]. Совершенство формы морской раковины, не случайное, но необходимое, поэтесса подчеркивает и в стихотворении «Desde a orla do mar» («От берега моря»): «Onde ameí com êxtase a cor o peso e a forma necessária das conchas» – «Где я восторгалась цветом, весом и необходимой формой морских раковин». Подобно цветку (эталоны Прекрасного в эстетике Канта; цит. по [Эко 2007: 294]), морская раковина оказывает сильное эстетическое впечатление на лирическое «я», поскольку как нельзя лучше отражает гармоничное устройство природного мира.

Как символ гармонии морская раковина в поэзии Софии де Мелло имеет устойчивую связь не только с образом цветка, но и с образом человеческого тела. К триаде «цветок – ракушка – гармоничное тело человека» поэтесса обращается

в стихотворении «Os dias de Verão» («Летние дни»), строфы которого заканчиваются следующими строками, объединенными стилистическим повтором: «Irmão do lírio e da concha é o nosso corpo / (...) Irmão do universo é nosso corpo (...) / Justa é a forma do nosso corpo» – «Сродни лилии и ракушке наше тело (...) / В родстве с вселенной наше тело (...) / Правильной формой обладает наше тело». А также в одном из программных стихотворений «A forma justa» («Правильная форма»): «Na concha na flor no homem no fruto / Se nada adoeser a própria forma é justa» – «Раковина, цветок, человек, растение, / Если они не болеют, всегда совершенной формы» (пер. Е. Хованович). Эта же триада образов представлена в эссе, посвященном выдающемуся немецкому поэту Ф. Гёльдерлину: «Красота, проявляющая себя в форме цветка, красота, проявляющая себя в формах человеческого тела, красота морской раковины, которую мы подбираем на побережье, – подтверждают совершенство сотворенного мира. Миссия поэта в том, чтобы разгадать, раскрыть, обнаружить и воспроизвести этот порядок» (цит. по: [Silva 2007: 142]). В данном контексте морская раковина осмыслена не только как символ гармонии, но и как воплощение совершенства, запечатлеть которое призван поэт, и как свидетельство проявления божественного в земном. Оба направления ассоциативных связей: «морская раковина – поэтическое искусство» и «морская раковина – божественное» характерны для поэзии Софии де Мелло. Размышляя о творческом наследии Л.В. де Камозенса, поэтесса сравнивает его стихи с гармоничным шумом морской раковины: «Музыкальность поэзии Камозенса – ее звучность, подобная “пению” морской раковины – обнаруживает себя в сонетах («Печали полный радостный рассвет»¹) и пронизывает текст “Лузиад”» (цит. по: [Андресен 2019: 262]). Таким образом, символизируя поэтическое искусство, морская раковина соотносится и с его содержательно-образной стороной (поэзия как отражение гармонии мира), и с его формальной стороной (поэзия как гармонично звучащая речь).

МОРСКАЯ РАКОВИНА – АССОЦИАТ ДУХОВНОГО МИРА

В свою очередь, ассоциативно-метафорическая связь морской раковины с са-кральнoй тематикой конкретизируется в ее соотнесении с божественным началом или с душой лирического «я». В христианской лирике Софии де Мелло морская раковина становится символом божественного творения мира. В лаконичных строках трехстишия «Como o rumor» («Подобно шуму») мир представлен как реализация божественного замысла, уподобляемого мелодичному шуму морской раковины:

Como o rumor do mar dentro de um búzio	Подобно шуму морской раковины,
O divino sussurra no universo	Божественное звучит во вселенной,
Algo emerge: primordial projecto.	Восходит нечто: исконный проект.

[Andresen 2015: 659]

Христианские мотивы в творчестве поэтессы сочетаются с осмыслением до-христианской античной традиции. Древняя Греция в ее стихах предстает как иде-ал единства человека и природы, небесного и земного: «Aos deuses supúnhamos uma existência cintilante / Consubstancial ao mar à nuvem ao arvoredo à luz (...) / Isto nos tornou atentos a todas as formas que a luz do sol conhece» (Os Gregos) – «Мы ве-рили в блистательное существование богов, / неотделимое от моря, облаков, леса и света (...) / И это сделало нас внимательными ко всем формам, которые видны в солнечных лучах» (Греки). В современном мире это единство нарушается², одна-

¹ Перевод В. Резниченко.

² См., например: «Crepúsculo dos deuses» («Сумерки богов»).

ко память о нем хранят в себе совершенные произведения античного искусства, а также природа греческих островов, которой посвящены многочисленные стихотворения поэтессы, в том числе «O Búzio de Cós» («Ракушка с острова Кос»)¹. Образ ракушки в этом стихотворении одновременно отсылает к двум важнейшим локусам «сакральной географии» [Маслова 2011] Софии де Мелло – Греции и Атлантике.

O Búzio de Cós

Este búzio não o encotrei eu própria numa praia
Mas na mediterrânica noite azul e preta
Comprei-o em Cós numa venda junto ao cais
Rente aos mastros baloiçantes dos navios
E comigo trouxe o ressoar dos temporais
Porém nele não oiço
Nem o marulho de Cós nem o de Egina
Mas sim o cântico da longa vasta praia
Atlântica e sagrada
Onde para sempre a minha alma foi criada.
[Andresen 2015: 862]

Ракушка с острова Кос

Эту ракушку я не нашла на песке у моря,
Ночью средиземноморской иссиня-черной
Я купила ее на Косе, в лавке рядом с причалом,
Близ которого мачты слегка качались от ветра,
Так я с собой забрала эхо морского прибоя.
Только слышу я в нем
Не волны шумливые Коса или Эгины,
А безграничной Атлантики голос,
Звучащий свято
Там, где моя душа родилась когда-то.
[Андресен 2019: 238]

Название стихотворения и первая строфа передают связь ракушки с греческим географическим пространством, включая в себя соответствующие топонимы: «de Cós», «mediterrânica noite», а также предельно конкретные пространственные координаты: «...em Cós numa venda junto ao cais / Rente aos mastros baloiçantes dos navios», позволяющие зрительно представить место ее покупки. В свою очередь вторая строфа отрицает принадлежность морской раковины исключительно средиземноморской природе. В ее шуме лирическое «я» угадывает не звучание волн, омывающих Кос или Эгину, но противопоставленную ему торжественную песнь («cântico») Атлантики и, несмотря на очарование средиземноморским пейзажем, идентифицирует себя с атлантическим побережьем.

Характерное для поэзии Софии де Мелло представление об Атлантике как родине души, а также не менее типичный для нее мотив возвращения к истокам представлены и в стихотворении «Inicial» («Начало»). Возвращаясь на берег океана, лирическое «я» вновь обретает себя и, подобно богине Афродите, (воз)рождается из морской пены, которая, наряду с пропитанным солью воздухом и ракушкой, становится символом возобновления жизни.

Inicial

O mar azul e branco e as luzidias
Pedras – o arfado espaço
Onde o que está lavado se relava
Para o rito do espanto e do começo
Onde sou a mim mesma devolvida
Em sal espuma e concha regressada
À praia inicial da minha vida.
[Andresen 2015: 615]

Начало

Синеет море, гребни волн белеют,
Блестят омытые прибоем камни,
И все имеет облик первозданный.
Саму себя я снова обретаю,
Когда я прихожу туда, где скалы,
Соленый воздух, пена и ракушки,
Туда, где жизнь брала свое начало.
[Андресен 2019: 181]

¹ О значимости этого стихотворения в контексте творчества Софии де Мелло свидетельствует использование его названия в заглавии последнего прижизненного сборника поэтессы «O búzio de Cós e outros poemas» («Ракушка с острова Кос и другие стихи»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что образ морской раковины (ракушки) в поэзии Софии де Мелло является не просто художественной деталью, но многозначным символом. Помимо одного из постоянных элементов морских пейзажей, представленных как в поэзии, так и в прозе португальской писательницы, морская раковина символизирует мировую гармонию, совершенство природных форм, поэтическое искусство, а также изображена как свидетельство проявления божественного в природном мире. Как перечисленные линии развития образа морской раковины, так и его ассоциативная связь с душой поэта и идеей обновления жизни обуславливают его значимость в контексте творчества Софии де Мелло. Отсылая к важнейшим для поэтессы категориям (гармония, поэзия, сакральное, душа), морская раковина воплощает совершенство, искомое поэтом в реальной действительности.

ЛИТЕРАТУРА

Андресен 2019 – *Андресен С. де М.Б.* Единое начало всех вещей – избранные стихотворения. М.: Центр книги Рудомино, 2019. 288 с.

Маслова 2011 – *Маслова Ж.Н.* Поэтическая картина мира и ее репрезентация в языке: Дис. ... докт. филол. наук. Тамбов, 2011. 421 с.

Эко 2007 – *Эко У.* История красоты. М.: СЛОВО/SLOVO, 2007. 437 с.

Andresen 1978 – *Andresen Sophia de Mello Breyner.* O nu na Antiguidade Clássica. Lisboa: Portugália, 1978. 85 p.

Andresen 2015 – *Andresen Sophia de Mello Breyner.* Obra poética. Porto: Assírio & Alvim, 2015. 992 p.

Bonafim Felizardo 2012 – *Bonafim Felizardo A.* O Lugar do Ser: espaço e lirismo em Sophia de Mello Breyner Andresen: tese de doutoramento. São Paulo. 2012. 267 p.

Silva 2007 – *Silva Sofia Maria de Sousa.* Reparar brechas: a relação entre artes poéticas de Sophia de Mello Breyner Andresen e Adília Lopes e a tradição moderna: tese de doutoramento. Rio de Janeiro. 2007. 160 p.

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

Instituto Camões. URL: <http://cvc.instituto-camoes.pt/oceanoculturas/22.html> (дата обращения: 08.12.2021).

REFERENCES

Andresen 1978 – *Andresen Sophia de Mello Breyner.* (1978) O nu na Antiguidade Clássica. Lisboa. Portugália. 85 p.

Andresen 2015 – *Andresen Sophia de Mello Breyner.* (2015) Obra poética. Porto: Assírio & Alvim. 992 p.

Andresen 2019 – *Andresen Sophia de Mello Breyner.* (2019) The Beginning of All the Things: Selected Poems. Moscow. Centre for the Book Rudomino Press. 288 p.

Bonafim Felizardo 2012 – *Bonafim Felizardo A.* (2012) O Lugar do Ser: espaço e lirismo em Sophia de Mello Breyner Andresen: tese de doutoramento. São Paulo. 267 p.

Eco 2007 – *Eco U.* (2007) The History of Beauty. Moscow. SLOVO Publ. 437 p.

Maslova 2011 – *Maslova Zh.N.* (2011) The Poetic Picture of the World and Its Representation in the Language: Doctoral Thesis in Philology. Tambov. 421 p.

Silva 2007 – Silva 2007 – Silva Sofia Maria de Sousa. Reparar brechas: a relação entre artes poéticas de Sophia de Mello Breyner Andresen e Adília Lopes e a tradição moderna: tese de doutoramento. Rio de Janeiro. 2007. 160 p.

ELECTRONIC RESOURCE

Instituto Camões. URL: <http://cvc.instituto-camoes.pt/oceanoculturas/22.html> (date accessed: 08.12.2021).

Сведения об авторе:

Барвара Александровна Махортова,
магистр Лиссабонского университета

аспирант и преподаватель
переводческий факультет
МГЛУ

Varvara A. Makhortova,
Master of Philology from the University
of Lisbon

Postgraduate student and lecturer
Faculty of Translation and Interpreting
Moscow State Linguistic University

varvara2504@mail.ru